

Шилков Владимир Ильич

*к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности
производственных комплексов*

*Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

e-mail:vi.shilkov@urfu.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы формирования понятий информационная культура и информационная экология в контексте проблем глобального информационного пространства. Приведены сведения об информационно-психологических угрозах, реализуемых с помощью современных информационных технологий. Обоснована необходимость научных подходов к формированию информационной культуры с целью сохранения и развития традиционных моральных и нравственных ориентиров.

Ключевые слова: экология, культура, глобальное информационное пространство, информационно-психологическая безопасность.

Shilkov V.I.

*Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin*

THE INFORMATION CULTURE AND THE ECOLOGY OF GLOBAL INFORMATION SPACE

Annotation. The article discusses the formation of the concepts of information culture and information ecology in the context of the problems of the global information space. Information is provided on information and psychological threats implemented with the help of modern information technologies. The necessity of scientific approaches to the formation of information culture in order to preserve and develop traditional moral and moral guidelines is substantiated.

Keywords: ecology, culture, global information space, information and psychological security

Трансформационные процессы, происходящие как в современном обществе, так и в среде обитания человека привели к появле-

нию глобального информационного пространства, изучение которого должно стать одним из актуальных направлений экологической науки и, изучение которого уже происходит в рамках формирующего понятия «информационная экология».

Задачи «информационной экологии» неразрывно связаны не только с традиционными биологическими и экологическими исследованиями взаимодействий человека с окружающей природной средой, но и с проблемами, возникающими в искусственной информационной среде, межгрупповыми и межличностными информационными взаимодействиями, и понятиями «информационная культура», «информационно-психологическая безопасность личности и государства», «информационная гигиена», соблюдение правил которой приводит к сознательно избранному информационному образу жизни.

В связи с этим, многие специалисты фокусируют свои исследования не только на вопросах, связанных с воздействием информации на общество, но и связывают информационную экологию с проблемами психологии личности [1].

Автор работы [2] связывает понятие «информационная экология» с понятием «информационная культура», фокусируя внимание на необходимости: формировании способностей потребителя информации к ее рациональному использованию с целью решения теоретических и практических задач; оптимизации информационно-коммуникационных средств и процессов работы с информацией; эволюции системы обучения.

В соответствии со сведениями, приведенными в работе [3], в качестве одного из важных понятий, относящихся к информационной экологии, следует рассматривать понятие информационного загрязнения, вызванного существованием в глобальном информационном пространстве дисгармоничной и разрушительной информации, воздействующей на человека и, которая может быть представлена спам-сообщениями, приходящими на электронную почту, повторяющимися интернет баннерами и текстами сомнительного и недостоверного содержания, размещаемыми на разных сайтах и в соцсетях, печатной продукцией и навязчивой телевизионной рекламой.

В работе [4] отмечена актуальность вопросов, связанных с понятием экология информации детства, которое необходимо рассматривать в контексте противостояния эмоциональному и психическому насилию над личностью ребенка. Вместе с тем, следует принять во внимание, что непродуманное ограждение информационной среды детства от полноты информа-

ционного воздействия может приводить к ослаблению адаптационных возможностей и усилению тенденций инфантилизма. Дети и подростки, не имеющие достаточного жизненного опыта и навыков критического восприятия и анализа информации и, у которых отсутствуют навыки и способности к прогнозированию потенциальных рисков, могут легко попасть в психологическую зависимость и, невольно вовлекая друзей и членов семей в преступные схемы, могут стать жертвами преступников, профессионально владеющих приемами информационно-психологического воздействия.

Угрозы, информационно-психологического воздействия могут связаны не только с материальной заинтересованностью злоумышленников, но и исходить от злоумышленников, стремящихся эксплуатировать психологические мотивы других людей с какими-либо иными целями. В ряде случаев, действия злоумышленников могут быть связаны с демонстрацией ими признаков определенных болезненных состояний и психических заболеваний.

Угрозы могут исходить и от деструктивных молодежных субкультур, представляющих угрозы не только для личности, но и для государства. К таким субкультурам можно отнести: депрессивные, радикальные, агрессивные и девиантные сообщества; суицидальные субкультуры («группы смерти»), а также группы, одобряющие скулшутинг (вооруженные нападения злоумышленников на учащихся внутри учебных заведений).

Деструктивное информационно-психологическое воздействие со стороны злоумышленников и потенциально опасных людей может быть направлено на: создание состояния конфликтности и деформацию социальных отношений в семье и школьном коллективе, путем изменения сознания, самовосприятия и психологического состояния и поведения; размывание чувства и гордости за свою страну; деформацию моральных, нравственных, культурных, и ценностных ориентиров; эксплуатацию болезненных состояний; создание состояния тревоги за свое будущее; киберзависимость; создание искаженного ощущения реальных и вымышленных угроз; стимуляцию потенциальных жертв к пагубным привычкам и игровым зависимостям (интернет-аддикции), ориентированным на уход в виртуальную компьютерную реальность.

Для психологического портрета потенциальных жертв психологического воздействия характерны черты, которые в упрощенной классификации можно условно разделить на две условные группы, связав их с активным и пассивным поведением потенциальных жертв.

В условно «пассивную» группу могут быть отнесены: инфантильные, наивные, внушаемые, излишне впечатлительные и доверчивые, склонные к эмоциональной зависимости, к получению одобрения и признания окружающих, восприимчивые к воздействию на когнитивно-интеллектуальную сферу, имеющие низкий уровень самостоятельности, самооценки и уверенности в своих силах, испытывающие страхи и тревоги перед возможными отрицательными эмоциями.

К «активной» группе могут быть отнесены: жадные, нечестные, самовлюбленные, склонные к принятию безответственных решений, стремящиеся к достижению «легких результатов», имеющие эмоциональный тип мышления с рекламно-зависимой психологией поведения, с ценностной ориентацией на получение благ и удовольствий. Для осуществления психологического давления могут быть использованы различные методы целенаправленного воздействия на потенциальную жертву. К этим методам обычно относят методы внушения, убеждения, заражения и стимулирования к подражанию.

Технологии, применяемые для психологического воздействия используют приемы и способы подачи информации, соответствующие целям злоумышленника и, к которым следует отнести: ложь; смещение понятий; искажение; утаивание деталей и важных аспектов; манипулирование предрассудками и подтасовку фактов; перекомпоновку и создание потока бессмысленной информации. Применение этих методов осуществляется с учетом выгодного момента, социального контекста и фона для подачи информации.

Информационно-психологическое воздействие на потенциальных жертв может осуществляться с помощью психологических атак, использующих, например, методы: «психологического травмирования», «кибербуллинга», «краудсорсинга», «угроз деанонимизации».

Информационно-психологическое воздействие методом «психологического травмирования» осуществляется с помощью контента brutального содержания и ставит своей целью нарушить стабильное психологическое состояние потенциальной жертвы, ввести ее в состояние неустойчивости и вынужденного постоянного информационного стресса, который, в свою очередь, может приводить к истощению адаптационных механизмов организма и заболеваниям нервной и сердечно-сосудистой системы жертвы.

Методы «кибербуллинга», предполагают круглосуточное давление на потенциальную жертву и, защита от злоумышленников с помощью «черных и белых списков» не всегда является достаточно эффективной, в связи с тем, что оскорбления, провокации, насмешки и угрозы распространения фейковой и компрометирующей

информации могут поступать в виде СМС рассылок, мгновенных сообщений и электронных писем с разных адресов электронной почты или номеров мобильных телефонов.

Применяя технологию «краудсорсинга», злоумышленники, с помощью информационно-технических средств, могут осуществлять информационно-психологическое воздействие на широкий круг лиц, вовлекая их за незначительное вознаграждение в преступную и антиобщественную деятельность. С помощью информационно-технических инструментальных средств, позволяющих деанонимизировать потенциальную жертву, злоумышленники, с целью вовлечения в преступную деятельность, могут шантажировать владельца аккаунта угрожая сообщить широкому кругу пользователей данные о каких-либо незначительных правонарушениях, о которых свидетельствует информация, хранящаяся на компьютере потенциальной жертвы.

К инструментальным средствам, посредством которых на потенциальных жертв может быть оказано информационно-психологическое воздействие, относятся не только традиционные средства коммуникаций, которые могут быть использованы для передачи информационных сообщений, например, телефонная связь и электронная почта, но и печатная продукция, включающая рекламные листки и объявления.

В схемах информационно-психологического давления также могут быть задействованы анонимные почтовые серверы; микроблоги, автоматически генерируемые новостные RSS-каналы (Rich Site Summary); социальные сети; сайты для обмена фотографиями и видеоконтентом.

Культуру личной информационной безопасности и безопасность жизнедеятельности человека, автор работы [5] связывает со способностью противостоять психологическим, финансово-экономическим и экстремистским угрозам.

В соответствии с [6], в Китае в рамках программы по поддержанию нормального порядка онлайн-коммуникаций и борьбе с онлайн-хаосом предполагается реализацию мероприятий по повышению осведомленности о безопасности и усилению этического и морального воспитания пользователей интернета, ориентированных на прогресс социальной цивилизации с одновременным всесторонним развитием человека и общества. К ключевым задачам отнесены задачи: улучшения онлайн-среды для несовершеннолетних; борьбы с хаосом онлайн развлечений; черным PR (public relations) и фальсификацией трафика «онлайн-наемниками» (злоумышленниками, оставляющими комментарии за деньги).

По мнению авторов работы [7], для формирования культуры личной информационной безопасности в план обучения подростков старшего школьного возраста целесообразно включить курсы: «Правовые основы кибербезопасности», «Как защитить себя и свои аккаунты», «Математика в кибербезопасности».

В соответствии с [8], признаком, способной к саморегуляции и саморазвитию образованной личности как носителя информационной культуры, является наличие способностей и навыков поиска и получения необходимой информации из разных источников; создания зрелых личностных смыслов и стратегий поведения с целью применения в различных сферах деятельности.

При формировании информационной культуры в соответствии с принципами открытости, наглядности, доступности, проблемности, системной целостности и получения навыков выделения полезной и достоверной информации, соответствующей критериям её оценки, получения и использования, необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности обучаемых [9].

По мнению автора работы [10], термины «информация», «безопасность» и «культура» могут рассматриваться в контексте, в рамках которого поступательно-прогрессивное развитие культуры характеризуется не только ростом ее информационного содержания, но и повышением уровня ее безопасности.

К критериям, по которым можно оценить степень сформированности информационной культуры помимо критериев для оценки общей компьютерной грамотности авторы работы [11] относят способности и умения: формулировать свою потребность в информации; осуществлять поиск, отбирать и оценивать информацию; перерабатывать и создавать новые информационные ресурсы.

В соответствии с [12], хаотичность и наличие пробелов в информационных компетенциях современных студентов указывает на необходимость системного исследования проблем и особенностей формирования информационной культуры в контексте трендов, существующих угроз и проблем цифрового неравенства, обусловленного различиями в возможностях получения и использования информации, передаваемой с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Несмотря на неоднородность культурной среды глобального информационного пространства к общепринятым правилам уважительного поведения принято относить ряд правил, в соответствии с которыми недопустимым считается сквернословие, нанесение оскорбления другим людям, разжигание политических и со-

циальных конфликтов, распространение информации запрещенного характера.

Вместе с тем, существует большое количество и нерешенных, но нуждающихся в исследовании и скорейшем решении этических проблем в сфере культуры и экологии глобального информационного пространства, к которым относятся проблемы искусственного интеллекта, цифрового образования и индустрии развлечений и виртуальной реальности.

Библиографический список

1. Попов В.Г., Сухов Ф.И., Журавлев А.Н. Экология информационных систем // Интеграция наук. 2019. №1(24). С. 285-287.
2. Петрова Е.В. Информационная экология и современная культура // Тенденции развития науки и образования. 2019. №51-3. С. 84-88.
3. Петрова Е.В. Информационная экология: социальные и биологические аспекты // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. №12. С. 105-119.
4. Фомина А.А. Информационная экология // Макушинские чтения. 2003. №6. С. 383-387.
5. Козырева А.А. Формирование культуры личной информационной безопасности в повседневной жизни и чрезвычайных ситуациях // В сборнике: Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в образовательной среде: приоритеты, проблемы, решения. Сборник материалов по итогам Международной научной конференции. 2018. С. 163-166.
6. Нью М. Регулирование информационной экологии в интернет-пространстве Китая / Вестник РМАТ. 2022. № 2. С. 126-131.
7. Васильев Д.А., Шумакова А.О. Обзор веб-ресурсов, предназначенных для формирования культуры информационной безопасности обучающихся старшего школьного возраста. Auditorium. 2021. № 2(30). С. 24-31.
8. Параскиопуло О.А. Информационная культура личности как составная часть базисной культуры личности // В сборнике: Социальные и психологические проблемы современного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 389-394.
9. Буракова И.С., Донева О.В., Осетрова В.Е. Вопросы формирования информационной культуры младших школьников // Университетская наука. 2021. № 1 (11). С. 138-140.
10. Урсул А.Д. Безопасность и культура: информационные основания взаимосвязи // В сборнике: II Моисеевские чтения: культура

как фактор национальной безопасности России /Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Под редакцией А.В. Костиной, В.А. Лукова. 2019. С. 136-146.

11. Курмаева А.Ф., Заварцева Е.В. Электронная культура и цифровая этика как компоненты информационной культуры // В сборнике: Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Материалы конференции. В 3-х частях. Сост. А.В. Столяров, отв. за выпуск П.В. Сенин. Саранск, 2021. С. 332-336.

12. Расумов В.Ш., Ахмадова З.М. Формирование информационной культуры студентов в контексте цифровизации образования. Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 201-202.

РАЗВИТИЕ ЭКОДИЗАЙНА И ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 371

Жданова Надежда Сергеевна
*к.пед.н., профессор кафедры дизайна ФГБОУ ВО
«Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск
e-mail: gdnacerg@mail.ru*

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ДИЗАЙНУ

Аннотация. В статье рассматривается опыт организации обучения магистрантов-дизайнеров экологическому дизайну. Автор как разработчик этого курса выявляет трудности, с которыми столкнулся при разработке и показывает путь, который дает достаточно хорошие результаты. Реализация практико-ориентированного подхода делает обучение более интересным и полезным для профессиональной подготовки дизайнеров.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, магистранты, учебный курс, экологический дизайн.